

«Се, восходим во Иерусалим»
«Ecce ascendimus Hierosolymam»

27 февраля 1457
воскресенье *Quinquagesima*
Бриксен

1. «Се, восходим во Иерусалим» (глава 18 у Луки; глава 20 у Матфея)¹.

Во-первых, можем отметить вместе с Тосканелли (в одной из его проповедей о призвании апостолов²): Бог что-то совершает самостоятельно, например творит, исцеляет, судит (ибо хочет, чтобы Его любили, желали, боялись: любили как подателя бытия, желали как врача души, боялись как судью), а что-то – через посредников, ибо для порядка подобает одному творению зависеть от другого (так Бог через духовное творение правит телесным). В этом убеждаемся на собственном примере: душа сама про себе, т.е. своей сущностью, животворит и оформляет (*informat*) тело³, приводить же в движение органы назначает своим способностям. Например, глаз подвигается к видению зрительной способностью; нога к хождению – способностью двигательной. Подобно тому папа [Римский] какие-то [вещи], которые оставляет за собой, совершает сам, а какие-то – через легатов и помощников, чтобы соблюсти иерархический порядок и поддержать связь и сообщение различных [частей Церкви]. Подобно тому и Христос, *Глава Церкви*⁴, призвал двенадцать апостолов к участию в [Своей] заботе и, открыв им тайны, через их посредничество посетил мир.

2. Во-вторых. согласно тому же Альдобрандину Тосканелли, можем отметить, что Иисус заранее знал все, что с Ним произойдет. Иисус заранее знал все потому, что обладал знанием Бога. Бог относится к миру так же, как душа к телу. Ощущающая душа ощущает все, [происходящее с телом], даже вырванный волосок, тем самым и Бог, чистейший ум, знает все происходящее в мире, поскольку оно происходит в нем⁵. «*Все открыто пред очами Его*»⁶.

3. «Видеть» для Бога означает «быть», с чем совпадает также «жить» и «мыслить». Следовательно, все, что существует, живет или мыслит, присутствует в этом видении Бога, как живые члены живого существа - в его жизнедеятельности.

---

¹ Мф. 20, 18; также Лк. 18, 31; воскресные чтения: 1 Кор. 13, 1-13; Лк. 18, 31-43

² здесь и ниже - по Альдобрандину Тосканелли, «Assumpsit Jesus XII discipulos»

³ Ср.: «Простец об уме» V, 80

⁴ Кол. 1, 18

⁵ вариант: «... знает все, что есть в мире, поскольку оно есть в Нем» - ср. «О бытии-возможности» 12

⁶ Евр. 4, 13

Если бы белизна стала умом, не стала бы она видеть, или мыслить, все белое, получившее бытие белым от нее и в ней пребывающее? Так и абсолютная сущность, она же ум, есть форма форм, дающая бытие всем формам, и, следовательно, что дает через ум, то также и мыслит; для абсолютной сущности «мыслить» значит «давать бытие».

Творец – это как бы взгляд, который творит глядением. Следовательно, Он видит все, потому что Его видение - бытие творения⁷.

4. Богу как изготовителю (*artifex*) всех вещей известны идеи и формы этих вещей, подобно тому как писцу известны изображаемые им буквы, которым он - причина. Бог есть жизнь смыслов (*rationum*) всех существующих вещей, ибо смыслы всех существующих вещей в Боге живут. Совершенства следствий в причине присутствуют в более благородном модусе. И поскольку от Бога происходит ощущение, жизнь, понимание, рассуждение, которые суть совершенства творений, то всякое понимание ангела или рассуждение человека, ощущение или бытие творения в Нем присутствует в максимальном совершенстве. Все, что известно или может стать известно ангелам или человекам, Бог знает в более совершенном модусе, Он есть *производящий все во всех*⁸. Вещи известны Ему не только в общем, по роду, но и каждая в частности, потому что иначе Его знание не было бы совершенным. Отсюда в Божием знании, от которого происходит всякое знание рода и вида, свернуты все способы познания.

5. Итак, Бог с необходимостью знает как сразу все в целом, так и каждую вещь в ее единичности. Все познавательные совершенства в Боге объединены, наподобие того, как у человека в общем чувстве объединены различные частные чувства. И если бы общее чувство само по себе, минуя органы, смогло одним актом дотянуться до всего, что ощущают частные чувства, тогда оно одновременно и осязало бы, и видело, и слышало, и вкушало бы все. Так Бог видит все одним простым взглядом.

Все, что является будущим для нас, Бог видит в одной точке вечности⁹. В ней все, относящееся ко времени, свернуто так же, как в простой силе единицы – всякое число. Точка вечности есть как бы семя, свертывающее в своей силе всякое время. Поэтому созерцающий ее силу видит в ней в целом и по отдельности все, что только может быть развернуто во времени, подобно тому как созерцающий силу *горчичного зерна*¹⁰ созерцает все, что способно развернуться из зерна во времени.

---

⁷ ср.: «О видении Бога» XII, 49; «Теологические дополнения» 14

⁸ 1 Кор. 12, 6

⁹ «точка вечности» - ср.: «Теологические дополнения» 10

¹⁰ ср. Мф. 13, 31 слл.

Об этом достаточно найдете в других текстах¹¹ и в книге «Об иконе видения Бога»¹².

6. Скажешь: согласен, что Богу, который благ и от Кого всякое благо, известны благие вещи. Но так как зло – ничто, и часто бывает лучше не знать его, чем знать, то выглядит так, что зло Богу неизвестно. В самом деле, то, что Христос заранее знал о смертных муках, повергло *душу Его в скорбь*¹³, и кажется, что лучше было бы Ему было не знать.

Отвечаю: славному Богу известно и добро, и зло, иначе знание не было бы совершенным. Так глазу известны и свет, и тьма, так как он не узнал бы света, не зная также и тьмы. Художнику известна его картина, и если кто-то обезобразит ее грязной краской, это он тоже узнает. Бог всемогущею рукою написал все сотворенное, как картину, запечатлев вещи, словно прекраснейшими красками, Своим подобием¹⁴; диавол же обезобразил, и Богу это известно. Как человек, посеявший *доброе семя*, узнал, что враг после того *всеял плевелы*¹⁵, так и грех и зло, не представляя собой никакого реального «нечто», тем не менее известны [Богу].

7. Богу, однако, известно [еще и] будущее зло. О «будущем» говорю по отношению к нам, ибо в знании надвременного нет ни прошлого, ни будущего. Мы видим, что опытный врач или астролог делают предсказания о смерти или затмениях, предвидя будущее из достоверных оснований. Как же могут быть они *сокрыты от Бога*¹⁶, у Которого Основание всех вещей?¹⁷

Кому-нибудь может прийти на ум, что Бог сотворил человека немощным, чтобы по причине недостатка стать для него желанным врачом (о чем было сказано по первому вопросу).

Отвечаю: Бог не творил недостатка, немощи или смерти¹⁸, но, поскольку по человеческой свободе им случилось быть, то, чтобы человеку из-за своей вины не остаться навсегда в бессилии немощи, Он оставил за Собой лекарство. Так отец отдал *блудному сыну его часть*, но, поскольку без отца тот мог *прожить* ее и *впасть в нужду*¹⁹, отец оставил за собой средства для поддержания вновь вернувшегося сына. Обнищавший и оголодавший сын искал пропитания, не зная, где взять его, разве что вернуться в дом отца, и был принят с радостью. Эта евангельская история дает исчерпывающий ответ на вопрос.

---

¹¹ например: «Об искании Бога» III, 44; «Простец об уме» IV, 75

¹² «О видении Бога» VII, 22-24

¹³ Мф. 26, 38

¹⁴ «О видении Бога» XXV, 116

¹⁵ Мф. 13, 24-25

¹⁶ Иов 24, 1

¹⁷ «*apud quem est ratio*». «ratio» здесь означает божественный Логос, Который «был у Бога», «*apud Deum*» - Ин. 1, 1

¹⁸ Прем. 1, 13

¹⁹ Лк. 15, 12-14

8. Но мы можем почерпнуть отсюда и из текста еще и вот что. Предведение Христа (по Иоанну Евангелисту²⁰) обо всем, что с Ним произойдет, имело ту цель, чтобы Его страдания и смерть достигли такой окончательности, какая свертывала бы в себе, обостряя, все мучение смерти, и, как следствие, Его заслуга была бы совершенной и приносящей удовлетворение за всех (о чем я уже когда-то, помнится, пространно говорил²¹), ибо вознаграждение за смертное мучение есть жизнь. Полнота мучения имела место в смерти Христа, видевшего смертное мучение, которое произойдет с Ним, именно так, как оно и произойдет, т.е. так, как никому не дано предвидеть; она поэтому свертывает в себе всю боль всех умирающих, а следовательно, и награду для всех причастников заслуги.

Заметь мистерию того, почему Спасителю необходимо было быть Богом и Человеком: Богом – чтобы от Него не оставалось скрытым ничего из будущего в отношении *претерпения ужаснейшей смерти*²²; Человеком – чтобы мог умереть; и, таким образом, чтобы смерть Христа заслужила жизнь в степени, достаточной для всех, кому доступно заслужить от Бога Его смертью вечную жизнь.

9. Отсюда обычно задаваемый вопрос «мог ли Бог спасти человека другим путем?» получает вот какое решение. Поскольку большее удовольствие приносит обладание тем, что получено как причитающееся по заслугам, то и обладание вечной жизнью, которая не должна испытывать недостатка ни чем, что относится к счастью, тоже должно быть заслужено. Следовательно, получить его можно только согласно установленному Богом порядку. Поскольку же Бог определил Христу умереть, то, тем самым, Ему *надлежало умереть и таким образом войти во славу*²³ (как Сам Он разъяснил двум ученикам в 16 главе от Матфея перед смертью и в день воскресения на пути во Эммаус²⁴). Он сделался оправданием нашим таким образом, чтобы благодатное причастие [Его] заслуге давало нам право требовать у Бога Отца нашего Царства жизни, причитающегося по заслуге Христа нашего, как своего. В этом я вижу высшую мистерию креста и смерти: верю, что Христос владеет Царством по заслуге, те же, кто причащаются заслуге благодатью, [владеют] одновременно и по благодати причастия, и по заслуге страсти Христовой. Таким образом, во всяком спасаемом благодать действует совместно (*concurrit*) с правом. Подобным образом, когда папа дарует кому-либо привилегию: сам он делает это от полноты благодати (так как волен даровать или не даровать), тот же, кому даровано, владеет привилегией с полным правом. В другой раз вы слышали об этом подробнее²⁵.

---

²⁰ Ин. 18, 4

²¹ Христова смерть есть «*mors consummata*» - CLXXXV, 4-8; CCLXXVI, 20-21

²² Евр. 2, 9

²³ Ср.: Лк. 24, 26

²⁴ двум ученикам – Ин. 12, 23-32; Мф. 16, 21; на пути в Эммаус – Лк. 24, 13-27

²⁵ Например, CLXXIX 3; 6-7

10. Но, все же, заметь [еще] одно: заслужить вечную жизнь могла только смерть Христова, ибо бессмертную жизнь может заслужить только совершенная (consummata) смерть²⁶. Все другие мученики своей смертью не заслуживают вечной жизни, так как любая смерть каждого из них не достигает максимальной, бесконечно отстоя от совершенной смерти, которая одна заслуживает максимальной, т.е. вечной, жизни. Смерть мучеников, однако, свидетельствует об их христообразии, причастии освящающей благодати и, тем самым, об их оправдании и освящении заслугой смерти Христовой, полученной путем благодати.

11. Спросишь еще: смерть Христова *проясняет* всё²⁷, как тогда доказывает она, что Иисус, Сын Человеческий, есть Сын Божий?

Отвечу согласно одному весьма известному древнему ученому, комментатору Посланий Павла (чьего имени я сейчас не смог вспомнить²⁸): смерть Христова доказывает, что Он – Сын Божий, ибо Он умер за врагов, укрепляя в нас свидетельством Крови слова жизни²⁹. Бог есть абсолютная благодать³⁰. Тогда, Кто благ настолько, что умирает за врагов, Тот, поскольку лучшее невозможно, по праву зовется Сыном благодати, т.е. Бога.

12. Сам Христос говорит, что *«никто не имеет большей любви, чем полагающий душу свою за друзей»*³¹. Тем самым, [полагающий душу] за врагов превосходит всех так, что быть больше невозможно.

Любовь, больше которой быть невозможно, безусловно максимальна и, тем самым, имеет божественную природу. Следовательно, на того, кто Христова духа, указывают, поскольку [этот дух] божественный, происходящие из максимальной любви дела Христовы³². Дух христианина, будучи духом Христовым, *воздаст не злом за зло, но добром за зло*³³, любовью за ненависть. Христос правильно возразил ученикам, захотевшим огнем отомстить за несправедливость: *«Не знаете, какого вы духа?»*³⁴

Итак, запомни: смерть Христа за врагов есть свидетельство того, что Христос – Сын Божий.

---

²⁶ Ср.: ССXXXV, 4

²⁷ «clarificat» - ср.: Ин. 17, 10 (синод. «прославлю» – см. прим. к CCLXXVIII, 41)

²⁸ Ориген, Толкование на Послание к Римлянам, IV, 10 (к Рим. 5, 6-7)

²⁹ Ср. Рим. 5, 6-10; 1 Ин. 1, 1

³⁰ «Бог как «ipsa bonitas» – см. прим. к СС, 46

³¹ Ин. 15, 13. У НК здесь и далее любовь – «caritas», тогда как в Вульгате этот стих говорит о «dilectio»

³² Вариант: «...следовательно, дела Христовы, происходящие из максимальной любви, доказывают божественность Того, в Ком дух Христов».

³³ Ср.: Притч. 17, 13

³⁴ Лк. 9, 54-55